

Камисиро Ити, прислонившись к плечу Хагивары Кэндзи, достал телефон и начал печатать письмо, чтобы узнать, свободен ли Фуруя Рэй в воскресенье, как вдруг совсем рядом раздалось нарочито громкое покашливание.

Оба одновременно обернулись. Неподалёку стоял мужчина средних лет с аккуратными усиками, выражение его лица было весьма неловким.

— Инспектор Накамори, — первым произнёс его имя Хагивара Кэндзи, ничуть не смутившись тем, что его застали за бездельем.

— У вас есть для нас какие-то поручения? — вежливо поинтересовался Камисиро Ити.

Когда Камисиро только пришёл во Второй отдел следственного управления, его надолго усадили на скамью запасных, заставив разбирать старые архивы. Среди них было немало дел, связанных с Кайто Кидом — главным врагом Второго отдела на протяжении последних десяти с лишним лет, и имя Накамори Гиндзо фигурировало в каждом из них.

Инспектор посвятил всю свою карьеру борьбе с этим вором. Два года назад Кайто Кид исчез, и все вокруг твердили, что он мёртв, но только Накамори отказывался в это верить, надеясь, что однажды тот вернётся.

Хотя Кид вряд ли считал этого полицейского своим заклятым врагом — в конце концов, за столько лет Накамори так и не смог даже определить пол вора, — иметь человека, который постоянно о тебе думает, было довольно приятно. Даже если этот человек — твой противник.

Именно из-за такой долгой истории Столичное полицейское управление поручило общее руководство операцией Накамори Гиндзо, как человеку, который чаще всех сталкивался с Кайто Кидом.

Накамори смущённо наблюдал, как двое молодых людей небрежно отстранились друг от друга. Хотя он не считал себя стариком, в нём невольно зародилось чувство, что нынешнюю молодёжь ему не понять.

— Кхм... Я просто хотел узнать, есть ли у вас какие-то успехи, — Накамори постарался выкинуть из головы лишние мысли и принял серьёзный вид.

Они находились в музее Хайдо, который Кайто Кид упомянул в своём письме. Музей был закрыт, и полиция прочёсывала его уже двое суток, пытаясь отыскать драгоценность. В конце концов, как можно защитить объект, если даже не знаешь, что именно нужно охранять?

— Мы трижды обыскали второй этаж, никаких зацепок, — отчитался Камисиро Ити.

Полиция разделила здание на тридцать три сектора, прочёсывая их по очереди. Чтобы

избежать ошибок, группы постоянно менялись. Камисиро искал спустя рукава, откровенно халтурил, но докладывал об этом с невозмутимым видом.

Найти драгоценность было невозможно: вещь, которая попала к нему в руки, особенно подарок от Джина, никто и никогда бы не обнаружил. Камисиро с самого начала не верил, что преступник — настоящий Кайто Кид, и не придавал значения шумихе, поднятой в обществе.

По его мнению, достаточно было разоблачить самозванца в назначенное время, чтобы закрыть дело, и тогда суббота осталась бы свободной, чтобы наконец-то отоспаться. Однако спокойствие сохранял только Камисиро, знавший, где находится камень. По мере приближения полуночи субботы полиция всё ещё не могла найти даже цель вора.

На столичное управление давили со всех сторон. Тема #УведомлениеКайтоКиды# не покидала тренды Твиттера, народ активно обсуждал происходящее, а три из четырёх главных телеканалов вели прямые трансляции из музея. Лишь Токио ТВ показывал Семью шпиона.

До назначенного часа оставалось меньше шести часов, а люди Накамори всё ещё ничего не нашли. Неудивительно, что инспектор метался повсюду, расспрашивая всех подряд. Он никак не ожидал, что, заглянув в сектор Камисиро, застанет молодого инспектора за обнимашками с коллегой.

Камисиро хотел что-то ответить, но в кармане звякнул телефон. Он машинально потянулся за ним, но вовремя вспомнил, что это оповещение о личном сообщении.

Впрочем, Накамори было не до него — у самого инспектора зазвонил телефон. Он ответил прямо при Камисиро и Хагиваре:

— Слушаю... Что? Вы говорите, Кайто Кид прислал новое уведомление?

\*

Взгляд сереброволосого убийцы скользил по экрану телефона. В полумраке машины видимость была плохой, и свет экрана отражался в его глазах ярким прямоугольным пятном. Рядом сидел молодой человек с мягкими чёрными волосами. Щетина на подбородке придавала его детскому лицу более зрелый вид, а взгляд был холодным и устремлённым вперёд.

Щёлк.

Джин нажал на кнопку блокировки, и этот тихий звук отчётливо прозвучал в салоне. Источник света исчез, и очертания салона снова растворились в темноте.

Морофуси Хиромицу изо всех сил старался держать глаза открытыми, заставляя себя привыкнуть к полумраку. Хотя, возможно, закрыв глаза, он бы адаптировался быстрее, но он не смел делать этого в присутствии Джина.

В тишине слышалось лишь негромкое дыхание. Джин молчал, и Морофуси тоже не решался заговорить первым.

Дыхание Джина стало чуть тяжелее — верный признак того, что он собирается что-то сказать. Морофуси быстро прокрутил в голове детали задания, чтобы быть готовым ответить на любой вопрос.

— Кажется, вы неплохо ладите с Сазераком, — голос Джина прозвучал низко. По его внешности можно было догадаться о зарубежных корнях, и в его манере говорить чувствовалась некая театральность.

Улыбка на губах Морофуси застыла. Он крепче сжал руль, так что ногти вонзились в ладони. Не колеблясь ни секунды, он ответил непринуждённым тоном:

— Да? Ну, раз ты так говоришь, значит, всё в порядке.

Джин усмехнулся, достал из кармана портсигар и закурил.

— В этот раз требуется высокая слаженность. Ты работаешь с Раем не впервые. Подожди, пока проникнешь внутрь, и подашь ему сигнал в условленном месте. Не разочаруй меня.

Морофуси вытер вспотевшие ладони о брюки. Верил ему Джин или нет, но этот опасный момент он миновал. К счастью, Джин не стал развивать прошлую тему и вернулся к заданию.

Он подозревал его или Ити?

Морофуси не мог позволить себе лишних раздумий в такой ситуации и спокойно ответил:

— Понял.

Он открыл дверцу, собираясь выйти из этого неприметного старинного Порше, но в этот момент Джин вдруг произнёс:

— Постой.

Морофуси замер и слегка обернулся. В тёмном салоне тлел огонёк сигареты, то вспыхивая, то затухая, а пространство наполнял сигаретный дым.

— Если на пути встанет кто-то, кто мешает выполнению задания...

Он не закончил фразу, но Морофуси прекрасно понял, что тот имеет в виду. Уголки его губ слегка приподнялись, и он произнёс мягким, вежливым голосом:

— Убить.

В его голосе слышалась улыбка, но слова были ледяными. Подобно шотландскому виски, за спокойной внешностью скрывалась агрессивная опасность, и обманываться его мягким видом было нельзя.

Джин удовлетворённо улыбнулся, выпустил кольцо дыма и продолжил:

— Сазерак тоже будет там, он не знает об этой операции. Если как агент под прикрытием он вступит в конфликт с твоим заданием...

Услышав новый вопрос Джина, Морофуси даже почувствовал облегчение: вот почему тот завёл речь об их отношениях. Ответить было легко, и он тихо усмехнулся:

— Я не проявлю мягкости.

— Нет, — Джин повернул голову. Его тёмно-зелёные глаза в темноте напоминали волка, готового к прыжку. Он понизил голос: — Безопасность Сазерака в приоритете. Не только в этой миссии, но и во всех последующих. Всё должно быть подчинено его безопасности.

Он повторил это дважды. Удивление на лице Морофуси невозможно было скрыть, он ошарашенно смотрел на Джина. Тот же, устремив взгляд вперёд, холодно добавил:

— Это требование Того самого Господина. Его приоритет выше, чем у любого задания.

\*

Второе письмо Кайто Кида было простым: он сообщил, что уже знает, где находится камень. Увидев, как усердно полиция ищет его, он решил дать им подсказку.

— Самое невероятное место, — прочитал Хагивара Кэндзи и задумался. — И где же это может быть? В туалете?

— Кто будет прятать такой важный камень в туалете? К тому же в музее Хайдо шесть этажей, на каждом по четыре туалета — в какой именно идти? — Камисиро Ити, облокотившись на стеклянную витрину, ворчал: — Да и туалет совсем не соответствует эстетике этого вора.

— Это тоже...

— Первый и третий отряды, разделитесь на шесть групп и по очереди обыщите туалеты на всех этажах! — раздался неподалёку зычный голос инспектора Накамори, отчего Камисиро невольно притих.

— ...впрочем, это не совсем невозможно, — Хагивара едва не подавился, договаривая фразу. Он тяжело вздохнул и спросил: — Как думаешь, где он?

— Самое невероятное место — это, конечно, мой карман, — полушутя сказал Камисиро.

Он наблюдал, как Хагивара, тоже прислонившийся к витрине, пытается расшифровать фразу, используя шесть разных методов кодирования, но безрезультатно. Ответ казался абсурдным, как будто в математической задаче после долгих вычислений получается  $256\sqrt{2}$ , а в вариантах ответа только 1, -1, 0 и 2.

Хагивара посмотрел на написанные слова «Килиманджаро-бетон», не удержался от смешка, скомкал бумажку и сунул в карман.

— Давай по старинке, проверим крышу, — сказал он.

Кайто Кид обожал уходить через крышу. Из десяти случаев, когда его окружала полиция, восемь раз он сбегал именно оттуда. Раз уж им не разгадать письмо, почему бы не попытать удачу?

Камисиро был не против. Он не стал говорить Хагиваре, что считает это дело рук самозванца — лишь бы поскорее закончить с этим и не затягивать.

— Я схожу доложу инспектору Накамори, — сказал Хагивара. Так как главным был Накамори, им нужно было отпрашиваться для самостоятельных действий, да и процедура проверки лиц была обязательной.

Камисиро вспомнил, что ещё не читал личное письмо, и отозвался:

— А я схожу в туалет.

Хагивара махнул рукой, и Камисиро направился к концу коридора. Повсюду были камеры, клавиатура его телефона была с нестандартной раскладкой, так что он не боялся, что кто-то прочитает его переписку, но осторожность не помешает. Поздоровавшись с полицейскими, дежурившими у входа, он толкнул дверь и вошёл.

Пусть отправлять людей караулить вора в туалете было странно и заранее обречено на провал, но, если подумать о судьбе камня, разве он сам не был своего рода Кайто Кидом? К тому же, инспектор Накамори действительно обладал особым чутьём в том, что касалось Кида.

Уголки губ Камисиро приподнялись, когда он открыл дверь.

Твёрдый предмет упёрся ему в поясницу, а затем послышался щелчок замка.

— Тише, — прошептал мужчина, намеренно искажая голос. Его дыхание было так близко, что по коже побежали мурашки.

Почувствовав дуло пистолета, Камисиро поднял руки, показывая, что не представляет угрозы. Однако этот голос, даже изменённый, казался смутно знакомым.

Камисиро закрыл глаза, а затем открыл их, демонстрируя свои светло-розовые зрачки.

— Я не буду дёргаться, — мягко сказал он. Человек за его спиной, услышав этот голос, замешкался, и в глазах Камисиро мелькнул огонёк.

Он резко развернулся и нанёс удар рукой. На таком близком расстоянии противнику было некуда деваться, он лишь успел выставить блок, но целью Камисиро была не атака.

В воздухе раздался металлический звон. Камисиро нанёс удар ребром ладони по плечу противника, и тут же послышалось — щёлк! — на запястье ощутилось что-то холодное.

Мужчина ошарашенно посмотрел на свою руку: на ней блестел серебристый браслет, соединённый цепью с точно таким же браслетом на руке Камисиро.

— Вы арестованы, сэр.

Молодой инспектор улыбался, две его фирменные родинки под глазами казались особенно заметными. Он с триумфом поднял руки, демонстрируя наручники. В лунном свете, падающем из окна, они отливали холодным блеском.

— Обвинение в нападении на сотрудника полиции. Признаёте свою вину, Скотч?

<http://bllate.org/book/22323/2338073>